(4). Omon Matjon. “Boshqalardek sevishdik biz ham” she’ri. 1967-yil.
(5). Qudrat Musayev. Tarjima nazariyasi asoslari. ”Fan”, 2005, 89–123-betlar.
(6). Tarjima va milliy kolorit. https://uz.m.wikipediya.org (1–4-betlar).
(7). O‘zME. Birinchi jild. Toshkent, 2000-yil.
(8). Shofqarov A.M. O‘zbek tilida badiiy takror. T., “Fan va texnologiya”, 2019, 118-bet.

Каримова Феруза Иноятовна (старший преподаватель кафедры «Узбекского языка и литературы,» Андижанский государственный Технический институт, Узбекистан)

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И АНАЛИЗ СЛОЖНЫХ СЛОВ АНГЛИЙСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. *В статье проводится сравнительное исследование словообразования сложных глаголов в английском и узбекском языках. Рассматриваются различные модели образования сложных глаголов, их продуктивность и типологические особенности в обеих языковых системах. В английском языке выделяются десять моделей сложных глаголов, наиболее продуктивными среди которых являются модели N+V (существительное+глагол) и Adj+V (прилагательное+глагол). В узбекском языке преобладают две модели: C+Гл. (существительное + глагол) и деепричастие прошедшего. Автор анализирует также семантическую времени+глагол. мотивацию сложных глаголов, выделяя мотивированные, частично мотивированные и немотивированные глаголы в обеих языковых системах. Кроме того, в статье отмечаются различия в способах образования сложных слов: в английском языке выделяют компрессию и словообразование, в узбекском – синтаксико-лексический, синтаксико-морфологический и морфологический способы. Работа подчеркивает важность сравнительного подхода в изучении сложных слов и их роль в лексикологии, что способствует лучшему пониманию структурных и семантических особенностей английского и узбекского языков.*

Ключевые слова: *сложные глаголы, словообразование, модели словообразования, продуктивность, типология языков, словообразовательные модели, мотивированные глаголы, частично мотивированные глаголы, немотивированные глаголы, синтаксико-лексический способ, синтаксико-морфологический способ, морфологический способ, лексикология, сравнительное языкознание, английская лексика, узбекская лексика, структура сложных слов, семантический анализ.*

Karimova Feruzaxon Inoyatovna (Andijon davlat Texnika instituti “O‘zbek tili va adabiyoti” kafedrasining katta o‘qituvchisi)

INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARINING MURAKKAB SO‘ZLARINI SHAKLLANTIRISH VA TAHLIL QILISH

Annotatsiya. *Maqolada ingliz va o‘zbek tillarida murakkab fe’llarning so‘z shakllanishini qiyosiy o‘rganish olib boriladi. Ikkala til tizimida murakkab fe’llarning shakllanishining turli xil modellari, ularning mahsuldorligi va tipologik xususiyatlari ko‘rib chiqiladi. Ingliz tilida murakkab fe’llarning o‘nta modeli ajralib turadi, ular orasida eng samarali modellar N+v (ism+fe’l) va Adj+V (sifat+fe’l). O‘zbek tilida ikkita model ustunlik qiladi: C+GL. (ism+fe’l) va o‘tgan zamon fe’li+fe’l. Muallif, shuningdek, ikkala til tizimidagi motivatsiyalangan, qisman motivatsiyalangan va motivatsiyasiz fe’llarni ajratib, murakkab fe’llarning semantik motivatsiyasini tahlil qiladi. Bundan tashqari, maqolada murakkab so‘zlarni shakllantirish usullaridagi farqlar qayd etilgan: ingliz tilida siqilish va so‘z shakllanishi, o‘zbek tilida sintaktik-leksik, sintaktik-morfologik va morfologik usullar ajralib turadi. Asar ingliz va o‘zbek tillarining tarkibiy va semantik xususiyatlarini yaxshiroq tushunishga yordam beradigan murakkab so‘zlarni o‘rganishda qiyosiy yondashuvning ahamiyatini va ularning leksikologiyadagi rolini ta’kidlaydi.*

Kalit so‘zlar: *murakkab fe’llar, so‘zlarni shakllantirish, so‘zlarni shakllantirish modellari, mahsuldorlik, til tipologiyasi, so‘zlarni shakllantirish modellari, motivatsiyalangan fe’llar, qisman motivatsiyalangan fe’llar, motivatsiz fe’llar, sintaktik-leksik usul, sintaktik-morfologik usul, morfologik usul, leksikologiya, qiyosiy tilshunoslik, ingliz lug‘ati, o‘zbek lug‘ati, murakkab so‘zlarning tuzilishi, semantik tahlil.*

Karimova Feruzaxon Inoyatovna (is a senior lecturer at the Department of Uzbek Language and Literature at the Andijan State Technical Institute. Uzbekistan)

WORD FORMATION AND ANALYSIS OF COMPLEX WORDS IN ENGLISH AND UZBEK

Annotation. *The article provides a comparative study of the word formation of complex verbs in English and Uzbek. Various models of the formation of compound verbs, their productivity and typological features in both language systems are considered. There are ten models of compound verbs in English, the most productive of which are the N+V (noun+verb) and Adj+V (adjective+verb) models. Two models prevail in the Uzbek language: C+Gl. (noun+verb) and the past participle + verb. The author also analyzes the semantic motivation of complex verbs, highlighting motivated, partially motivated and unmo+tivated*

verbs in both language systems. In addition, the article notes differences in the ways of for-ming complex words: in English, compression and word formation are distinguished, in Uzbek — syntactic-lexical, syntactic-morphological and morphological methods. The work highlights the importance of a comparative approach in the study of complex words and their role in lexicology, which contributes to a better understanding of the structural and semantic features of the English and Uzbek languages.

Keywords: *compound verbs, word formation, models of word formation, productivity, typology of languages, word formation models, motivated verbs, partially motivated verbs, unmotivated verbs, syntactic and lexical method, syntactic and morphological method, morphological method, lexicology, comparative linguistics, English vocabulary, Uzbek vocabulary, structure of complex words, semantic analysis.*

Введение Сложные слова занимают важное место в лексической системе английского языка. В частности, образование сложных глаголов в современном английском языке наблюдается все чаще, что свидетельствует о растущем значении словообразовательной модели сложения. [1; 45–46-b.] Несмотря на то, что в древнеанглийском языке этот способ был распространен, в последующий период его продуктивность была низкой. Однако в современном языке наблюдается обратная тенденция [1;25–26 с.]. Сравнительный анализ английских и узбекских сложных глаголов позволяет выявить сходства и различия, что делает тему особенно актуальной в контексте преподавания иностранных языков [1;15 с.]. Эпоха непрерывной научно-технической революции и информационных взрывов вызвала необходимость создания огромного количества неологизмов, в том числе и сложных глаголов, многие из которых прочно вошли в словарный состав английского языка, и сейчас уже не воспринимаются как таковые. Например: to air cool, to grass-feed, to fish-hook, to husband-hunt, to air bomb, to night fly. Все сложные слова разделяются на определенные структурные типы, в соответствии со словообразовательными моделями, по которым образуются новые слова [1;25–26 с.]. Среди многообразия типов сложных слов с точки зрения их словообразовательных возможностей выделяются продуктивные, малопродуктивные и непродуктивные. Продуктивность словообразовательной модели не является чем-то постоянным; в ходе исторического развития она постоянно меняется, одни модели теряют свою продуктивность, другие, наоборот, становятся весьма продуктивными.

Анализ литературы. Теоретическая база исследования основывается на работах таких ученых, как Н.Н.Амосова, Ж.Б.Буранов, И.В.Арнольд, А.Ходжиев, Г.А.Абдурахмонов и других, занимающихся вопросами грамматики, лексикологии и словообразования [2;371 с.]. Так, Амосова подчеркивает низкую продуктивность глагольного словосложения в постсреднеанглийский период, что, однако, опровергается современными данными. В трудах по узбекскому языку выделяются модели С+Гл. и Гл.+Гл., которые активно функционируют в современном языке [3;12 с.].

Методология исследования. В ходе исследования применялся метод компонентного анализа. Изучались 100 сложных глаголов английского и узбекского языков, классифицированных по словообразовательным моделям. Анализ производился по следующим этапам [4;193 с.]. Из них совпадают модели N+V английского языка с С+Гл. узбекского языка. Эти две модели совпадают также и своей продуктивностью. N+V-продуктивная модель английских сложных глаголов, а С+Гл. – продуктивная модель сложных глаголов узбекского языков. Совпадают также модели Adj+V и прил. и +глаголом. Но модель Adj + V более продуктивна, чем модель Прил. +Глагол: Adj+V-17%, а Прил.+ Гл. -7% в наших примерах. Совпадают модели Adj + V и наречие + глагол. Но они не совпадают своей продуктивностью Adj+V–всего 12 примеров в английскому языке и Наречие+Гл. всего один пример в узбекском языке. Следующие пять моделей английского языка мы не встретили в узбекском языке: Adj+N, Adj+Numer, Numer+Numer, V+N. В английском языке мы также не встретили сложные глаголы по модели Деепр.пр.вр.+Гл.,Деепр.наст.вр.+Гл который имеются в узбекском языке. Мы обнаружили такое различие, что сложные глаголы английского языка образуются из разных частей речи, т.е. из основы существительного и глагола, наречия и глагола, из двух существительных основ и т.д. в то время как в узбекском языке вторым компонентом всегда является глагольная основа. Проводя семантический анализ сложных глаголов узбекского языка, мы выделили также три типа сложных глаголов, как и в английском языке: мотивированные, частично мотивированные и не мотивированные. Мы обнаружили следующую разницу: в английском языке большей продуктивностью обладают мотивированные глаголы.

1) определение морфемной структуры;
2) выявление словообразовательных моделей;
3) семантическая интерпретация;

4) сравнение продуктивности моделей. Кроме того, использовались методы сопоставительного анализа и лексико-семантической классификации [5;24 с.].

Анализ и результаты исследования. В английском языке были выявлены 10 словообразовательных моделей, среди которых наиболее продуктивной оказалась модель N+V (44%). Менее продуктивными оказались Adj+V (17%) и Adj+N (14%) [6;2022]. Минимальную продуктивность показали такие модели, как Num+V, V+V и другие (13%) [7;28.03.2022].

А в узбекском языке продуктивными являются частично мотивированные глаголы. Менее продуктивными в английском языке являются частично мотивированные, а в узбекском языке мотивированные сложные глаголы. Наименьшей продуктивностью в обоих языках обладают немотивированные сложные глаголы. Также в частично-мотивированных сложных глаголах мотивированными являются любая из двух частей, первый или второй компонент сложного слова или словосочетания в английском языке, в то время в узбекском мотивированным является, в основном, первый компонент сложного глагола. Способы образования сложных слов в обоих языках в целом совпадают, хотя в английском языке различают два способа: 1. Компрессия. 2. Словосложения, а в узбекском языке три способа: 1. Синтаксико-лексический. Синтаксико-морфологический. 3. Морфологический. Способ компрессии совпадает с синтактико-лексическим и синтактико-морфологическим способом, так как в них сложное слово образуется на основе словосложения.

В узбекском языке доминировали модели С+Гл. (58%) и Гл.пр.вр.+Гл. (20%). Модель деепричастия наст. времени + глагол составила 12%, а прил.+глагол – 7%. Модели числит.+глагол и наречие + глагол – наименее продуктивные [8;2022]. Таким образом, узбекский язык имеет 6 активных моделей, в то время как английский – 10. Также выявлены различия в мотивации: в английском языке более продуктивны мотивированные глаголы, тогда как в узбекском – частично мотивированные [9;24.04.2022]

Заключение и предложения. Сопоставительное исследование сложных глаголов в английском и узбекском языках позволяет сделать вывод о том, что несмотря на типологические различия, оба языка используют аналогичные словообразовательные механизмы. Продуктивность моделей варьируется, но общие тенденции совпадают [10;5 с.]. Эти данные важны для преподавания английского языка узбекским студентам, а также для развития сопоставительной лексикологии [11;1978]. Способ основосложения в английском языке совпадает с морфологическим способом в узбекском языке, где сложное слово образуется непосредственной связью основ. В отличие сложных слов от простых слов и словосочетаний в обоих языках простое слово состоит из одной основы, а сложное слово состоит из двух или более основ. Что касается отличия сложного слова от словосочетаний /свободных и устойчивых, то сложное слово состоит из непосредственно связанных двух или более основ, а словосочетания состоят из грамматической связи двух или более слов. Таким образом, изучив сложные глаголы английского и узбекского языка мы обнаружили многие интересные факты, сходства и различие между этими двумя неродственными языками. Эти факты нам дают право определить, что сравнительное изучение сложных слов английского и узбекского языков перспективными, так как они помогают узбекским студентам в изучении английского языка, а также выявить типологические особенности каждого языка. Это даёт возможность возникновения сопоставительной лексикологии английского и узбекского языков. Предлагается шире использовать компонентный и семантический анализ в образовательной практике, а также развивать словари сложных слов как в английском, так и в узбекском языках [12;1973].

Список использованной литературы:

(1). Абдурахмонов Ғ.А. Ўзбек тили грамматикаси. 1-т, Тошкент, “Фан”, 1975, 366 бет.

(2). Бодуэн-де Куртенэ И.А. О смешанном характере всех языков. В кн.: Бодуэн-де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1, М., “Наука”, 1963, с. 371.

(3). Буранов Ж.Б. Инглиз ва ўзбек тилларининг қиёсий грамматикаси. Тошкент, 1990, 12-бет.

(4). Виноградов В.В. О некоторых вопросах русской исторической лексикологии. Известия АН СССР, отд. лит. и яз., 1953, т. 12, вып. 3, с. 193.

(5). Karimova F.I. Ingliz tilidagi matnlarni tarjima qilishda ma’nolarni berish. “Образование и наука в XXI веке”, Россия, № 24, том 2, март 2022.

(6). Karimova F.I. Methods of effective use of models in translation of English text into Russian and Uzbek. International Conference of Advance Research in Humanities, Sciences and Education. 28.03.2022, Turkey.

(7). Karimova F.I. Some innovation in teaching English. International Conference of Advance Research in Humanities, Sciences and Education. 28.03.2022, Turkey.

(8). Karimova F.I. Historical reality in Uzbek literature and discourse analysis of folk songs. O‘zbekiston Respublikasi Oliy va o‘rta maxsus ta’lim vazirligi, Andijon Mashinasozlik Instituti. ISSN 2181-1539, 2022.

(9). Karimova F.I. Xorijiy tilni o‘rganish yangi metodikasi. «Raqamli hayot va ijtimoiy fanlarning barkamol avlodni voyaga yetkazishdagi o‘rni va ahamiyati: dolzarb muammolar va istiqbollar» xalqaro ilmiy-amaliy anjumani. 12 апрель 2022, Andijon.

(10). Мамадалиев Б. Ҳозирги ўзбек тилида қўшма сўзлар. Қўқон Давлат Педагогика институти илмий ишлар тўплами, Фарғона, 1958, 24-бет.

(11). Ярцева В.Н. Сравнительная типология и её связи с контрастивной лингвистикой. М.,“Наука”, 1978.

(12). Karimova F.I. Ingliz va o‘zbek tillardagi qo‘shma fe’llarning semantik tahlili. Andijon Mashinasozlik institute, ISSN 2181-1539, 2022. № 5 (maxsus son, 2-tom).

(13). Karimova F. Some ways to teach young students to speak a foreign language. WOD Journal, Vol. 2, №. 10, Barcelona, Spain, 2024.

(14). Абдураҳмонов Ғ.А. Ўзбек тили грамматикаси. 1-т, Тошкент, “Фан”, 1976.

(15). Амосова Н.Н. Историко-типологический анализ сложного слова в современных германских языках. В кн.: Структурно-типологические описания современных германских языков, М., 1966.

(16). Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М., “Просвещение”, 1966.

(17). Ҳожиев А. Ўзбек тилида қўшма, жуфт ва такрорий сўзлар. Тошкент, 1973.

Солиев Ибодуллохон Исматуллаевич (Наманганский государственный университет, докторант (Dsc); ibodullosoliev1981@gmail.com)

МЕХАНИЗМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ В ВУЗАХ УЗБЕКИСТАНА: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются механизмы внедрения институциональной автономии в высших учебных заведениях Узбекистана на основе анализа международного опыта и адаптации его к местным условиям. Автор предлагает модель поэтапного перехода к автономии, включающую академическую, организационную, финансовую и кадровую составляющие. Результаты эксперимента, проведенного в пяти вузах Узбекистана, подтвердили эффективность предложенной модели. На основе полученных данных разработаны рекомендации по внедрению автономии в других вузах страны. Статья представляет интерес для исследователей, занимающихся вопросами управления высшим образованием, а также для практиков, участвующих в реформировании образовательной системы.*

Ключевые слова*: институциональная автономия, высшее образование, управление вузами, международные стандарты, реформы образования.*

O‘ZBEKISTONDAGI OLIY O‘QUV YURTLARIDA INSTITUT MUSTAQILLIGINI JORIY ETISH MEXANIZMLARI: TAJRIBA, MUAMMOLAR VA ISTIQBOLLAR

Annotatsiya. *Maqolada O‘zbekistondagi oliy o‘quv yurtlarida institut mustaqilligini joriy etish mexanizmlari xalqaro tajriba tahlili asosida va mahalliy sharoitlarga moslashtirilgan holda ko‘rib chiqiladi. Muallif akademik, tashkilot, moliyaviy va kadrlar komponentlarini o‘z ichiga olgan bosqichma-bosqich mustaqillikka o‘tish modelini taklif qiladi. O‘zbekistondagi beshta oliy o‘quv yurtida o‘tkazilgan tajriba natijalari taklif qilingan modelning samaradorligini tasdiqladi. Olingan ma’lumotlarga asoslanib, mamlakatdagi boshqa oliy o‘quv yurtlarida mustaqillikni joriy etish bo‘yicha tavsiyalar ishlab chiqildi. Maqola oliy ta’limni boshqarish masalalari bilan shug‘ullanuvchi tadqiqotchilar va ta’lim tizimini isloh qilishda ishtirok etayotgan amaliyotchilar uchun qiziqarli bo‘ladi.*

Kalit so‘zlar*: institut mustaqilligi, oliy ta’lim, oliy o‘quv yurtlarini boshqarish, xalqaro standartlar, ta’lim islohotlari.*

MECHANISMS OF IMPLEMENTING INSTITUTIONAL AUTONOMY IN UNIVERSITIES OF UZBEKISTAN: EXPERIENCE, PROBLEMS, AND PROSPECTS

Annotation. *The article examines the mechanisms of implementing institutional autonomy in higher educational institutions of Uzbekistan based on the analysis of international experience and its adaptation to local conditions. The author proposes a phased model of transitioning to autonomy, which includes academic, organizational, financial, and human resources components. The results of an experiment conducted at five universities in Uzbekistan confirmed the effectiveness of the proposed model. Based on the obtained data, recommendations for the implementation of autonomy in other universities of the country have been developed. The article is of interest to researchers dealing with higher education management issues, as well as practitioners involved in the reform of the educational system.*